

...,,В СТОЛЕТИЯХ СОХРАНИТ НАРОД“

90 лет со дня рождения П. А. Ойунского

Красный шаман

Отрывок из поэмы

Стой над миром
восьмидорожным,
Стой его слыша ухом
тревожным,
Зная коварство сил его
темных,
Зренье дарюя глазам
угнетенных,
Все свои думы связав
с бедняками,
В сердце народа вдохну
ли пламя
Яростной битвы с гнетом,
с обманом
Я, именуемый Красным
шаманом?
Если огнем наполни
заклятья,
Если во тьме смогу
показать я
Пути спасенному
народу
Путь, на котором найдет
он свободу,
Будут гудеть или
смокнут глухо
Бубны его притупленного
слуха?
Кровью лопая крылом
своим гордым,
Крик исторгая посол, алкая
клокочущим горлом,
Давней ненавистью
распаленный,
Дам ли я проклятым,
закабаленным,
Мыкавшим горе, нищину,
несмелым
Мысли, подобные острому
стрелам,
Разуму их — разиную
ягучесть,
Ратушаю за лучшую
участь?
Души взывая, как дыма
хлопья,
Души рабов превращу ли
в копья,
Жаждающие жестоких
схваток,
Ждущие часа великой
расплаты,
Чтоб усладиться
кровавым пиром,
Чтоб над угрюмым
Средним миром
Грозный и гневный
Гранул гром?
Дoom-э-э-доом!..
Будет ли добрым помянут
словом
Бурю поднявший
страстным зовом,
Родине жизнь свою
посвятивший,
Робость невольников
победивший,
В сердце им вливший
стойкость,
решимость,
Веру в величье
и несокрушимость,
Бьющихся с лозью,
Бесправьем и злом?
Дoom-э-э-доом!..
Кровь ощущая во рту
опаленном,
Криком и хохотом
иступленным
Искры свободы смогу ли
высечь
Из каменеющих в скорби
тысяч
Узников рока, братьев-
якутов?
Узел злобы заплечем
распутав,
Очи слепых
Очищу ль огнем?
Дoom-э-э-доом!..
Люди! Где слезы
народные,
Льются рекою,
Лютот горечью полнятся,
Лютот тоскою,
дни, когда нежить
свищет
В небе Девятном, —
Да прозвучат заклинания

Слово об учителе

Каждый мастер слова, входящий сегодня в якутский литературный цех, считает П. А. Ойунского своим наставником и вдохновителем. «Чему я учусь у Ойунского?» — на такой вопрос по нашей просьбе отвечают молодые поэты Якутии:

Наталья
ХАРЛАМПЬЕВА:

— Пламенный Ойунский. Это имя внушает мне такое благоговение и восхищение, что трудно подобрать слова. Для человека, который вступает сегодня в якутскую литературу, нет более достойного примера, чем Платон Алексеевич Ойунский. Его стихи, полные страстного революционного пафоса, имеют самую счастливую судьбу — многие из них стали народными песнями. Мы помним, что труд писателя, мастера слова он успешно сочетал с ответственной работой и общественной деятельностью. Не надо думать, что время выбрало его. Это Ойунский выбрал свой путь, свою судьбу в те далекие, полные накала борьбы, годы. Вся жизнь его была служением

революции и народу. Быть глашатаям нового — это дается не каждому. И я учусь у Ойунского идти в ногу со временем, учусь, внимая к каждой строке его произведений.

Ныне летом мне довелось побывать на родине П. А. Ойунского, в Черкехе. Стоял жаркий летний день. К той самой юрте, где он родился, пришли почтить память основоположника якутской советской литературы якутские писатели и их гости — казахские друзья. На старом подворье было установлено сэрэ дружбы. А вокруг, на лугу, алены, как маленькие язычки пламени, самые красивые цветы нашей северной земли — сарданы. Они мне показались тогда всходами пламенных строк Платона Ойунского.

Андрей
КРИВОШАПКИН:

— Думаю, не будет преувеличением, если скажу, что Платон Алексеевич Ойунский является гордостью народов Якутии. Горячую любовь и глубочайшее уважение трудящихся он снискал как испытанный боец за народное счастье. Это был редкий по духовной мощи человек, вобравший в себя ту животительную силу, которую обильно давали общение и дружба с верными соратниками В. И. Ленина, Е. М. Ярославским, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровским. Это был могучий талант. Все писатели Якутии законно и по праву считают себя учениками П. Ойунского. И гордятся этим. Гордятся потому, что в той или иной степени приобщены к его высокому имени, богатому творческому наследию, традициям социалистического реализма.

Анатолий
СТАРОСТИН:

— Моя родная Якутия и родная литература немыслимы без Платона Ойунского. На его произведениях я с детства учился, по ним складывались мои эстетические вкусы. Его музыкальные стихи с силлабическим размером, аллитерацией, полной рифмой меня увлекали в какую-то таинственную, прекрасную страну.

Вижу в нем пример великого труженика. Наш героический народный эпос благодаря ему ныне стал достоянием советского и мирового читателя. Только очень трудный, долговременный человек смог проделать такую грандиозную работу: создать свод олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (более 36 тысяч стихотворных строк), написать множество стихов, рассказов, драм, статей, научных трудов и т. д.

Меня всегда поражает его непоколебимый характер. Он до последней минуты был предан делу партии, своему народу. В 30-е годы его упрекали в чрезмерном пристрастии к фольклору. Но он понимал, что творит на народной основе великое дело, которое останется в веках. «И я умру — мой прах исчезнет, травой мой хохлик порастет, но мной оставленные песни в столетиях сохранит народ», — такая вера в свою правоту открывает. Его любовь к народному творчеству учит любить свой родной очаг. Ведь понятие Родины начинается именно отсюда.

Впервые я встретился с П. А. Ойунским в 1930 году. Тогда я только что приехал из Иркутска, где учился на рабфаке. Молодой поэт Федор Даадар был близким знаком с Платоном Алексеевичем, он и повел меня в Якутск, который возглавлял Ойунский. Познакомиться со знаменитым поэтом было заманчиво, и я признался, оробел. Имя Ойунского было уже широко известно, я с детства знал его стихи и песни, почти наизусть помнил поэму «Красный шаман».

Пришли мы в домик, который стоял примерно на том месте, где сейчас в Якутске на площади Ленина правительственная трибуна. В кабинете — большой стол, покрытый красным сукном, Ойунский что-то писал. Помню даже, как скрипело его перо. Федор познакомил нас. Узнав, что я из Амги, Платон Алексеевич сразу же стал спрашивать меня о нашем известном олонхосуте Захарове Тимофее Васильевиче. Я рассказал, что знал. Потом Ойунский спросил, чем я занимаюсь. Когда услышал, что пишу стихи, сдвинул брови, как будто что-то припомнил, и спросил: «Значит, это ты написал стихотворение „Тревога“?». Вопрос меня и удивил, и в душе обрадовал: выхо-

Многогранный талант

В канун 90-летия со дня рождения П. А. Ойунского наш корреспондент беседовал с одним из старейших писателей республики народным поэтом Якутии В. М. Новиковым. Кюннюк-Урастыровым. Владимир Михайлович был лично

длит, он читал и запомнил все стихотворение, оно было напечатано в журнале «Красная трава». Ойунский был его редактором. Потом я узнал, что он прочитывал не только то, что печаталось в журнале, но и все, что поступало в портфель редакции.

В том же году меня назначили заместителем редактора газеты «Эдэр большевик». Конторы наши оказались под одной крышей, даже в одном коридоре. Помню, мне поручили перевести на якутский язык Программу ВКП(б). Справился я с ним неважно. Ойунский сильно правил мой перевод, чем преподдал мне хороший урок политграмоты.

Я поражаюсь широте его познаний. Все писатели прислушивались к его советам. Он убеждал не силой авторитета, а своей образованностью, знанием жизни, истории. И нам, особенно молодым, всегда говорил: изучайте историю своего народа, его культуру, язык.

Особое внимание он уделял изучению устного народного творчества, знал множество всяких сказок, притчей, пословиц, загадок. В наслеге он никогда не упускал случая послушать олонхосутов, и сам был хорошим сказителем. В народном эпосе он видел историю народа, его нравы, обычаи.

Возьмите его статью «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание». В подзаголовке значится: «Опыт анализа якутской сказки». Это целое исследование. До него никто этого не делал с такой глубиной. Само название раздела статьи говорит, насколько подробно вывел автор в народные сказания, он находит в них представление древних людей о мире, анализирует по эпосу уклад жизни и быта: постройку, одежду людей, украшения, даже посуду. В олонхо обязательно — борьба богатырей с подробнейшим описанием способов боя, орудий,

знаком с П. А. Ойунским, работал вместе с ним, немало написал о нем. Сегодня писатель делится с нашими читателями воспоминаниями о литературной и общественной деятельности основоположника якутской советской литературы.

доспехов каждого богатыря, его коня. Ойунский считал, что олонхо — овещает нам весь древний период жизни якутов.

Мне тоже не раз приходилось рассказывать олонхо. Он всегда внимательно слушал и подбадривал обычным «Нюо!». Был, делал замечания, подсказывал, как более образно выразить действия, явления.

Я уже сказал, что мы все уважали Ойунского, даже любили, но в то же время до конца не понимали его увлечения народными сказаниями. Грустно молодых, объединявшаяся вокруг газеты «Эдэр большевик» — не было исключением и я — упрекала его за «клопанье в старинах».

Не перенося обиду на личности, он давал критикам отпор в печати, разоблачал наши упрощенческие взгляды. Думаю, что он публично выступлением хотел убедить нас в наших заблуждениях. Ошибочно обвинять собирателей народных

легенд в мистицизме, писал он, сюжеты народных преданий надо использовать или путем художественного восприятия, или как предмет научного изучения. Сам он широко использовал сюжеты олонхо в своих произведениях.

Но не только фольклор питал его творчество. Он прекрасно знал русскую и мировую литературу, в разговоре часто ссылался на Гете, Лермонтова, очень любил Горького. Он учился на русской литературе сам и хотел донести лучшие произведения до своего народа, поэтому переводил Крылова, Жуковского, Пушкина и, конечно, Горького.

Он считал и подтверждал на деле, что якутский язык может передать красоту и силу их произведений. Он вообще с удивительным вниманием относился к родному языку и всем своим творчеством доказывал, насколько гибко, певуч и богат наш язык. Уже не говорю о революционном содержании

его стихов, но и по форме он тоже совершил революцию в якутской литературе, особенно в якутском стихосложении. Он первым начал писать размерным стихом и ввел рифму, чем поднял на новую ступень якутскую поэзию.

Что можно сказать о его человеческих качествах? Это был человек большой души, большого сердца, дальновидный, умный работник. В отношениях с людьми он отличался особенной простотой. Мне не раз доводилось бывать у него дома, он всех принимал, как гостеприимный хозяин. В квартире на его рабочем столе был безукоризненный порядок — ничего лишнего, только то, что надо для работы.

Ойунский — видный общественный деятель. Для нас писателей, его роль особенно важна, мы видим в нем наставника, учителя. Я уже писал как-то, что роль Ойунского в якутской литературе так же велика, как роль Горького в развитии всей советской литературы.

Мы учимся у Ойунского его поэтическому мастерству, его активному отношению к жизни, гражданственности его позиций, а главное — партийности, народности его творчества.

Рассказ записала
К. ФЕДОВА.

